Лань Сюэгун, стоявший рядом с ним, тоже был ошеломлен, и наконец на его холодном лице появился след сомнения.

Лань Сюэгун только что вышел за закрытую дверь, и на этот раз учитель приказал ему войти в Шэньцзян, чтобы провести расследование.

Лань Сюэгун знал младшего брата в черной одежде, стоявшего на противоположной стороне, это был один из Трех Чудес Горы Человечества, Гуй Шэнчжэ. Гуй Шэнчжэ родился с телом призрака. С момента вступления в секту Трупного Дао он ввел в себя трупную энергию и получил секретный код секты Трупного Дао.

Гуй Шэнчжэ практикует уже сто лет, и скоро он войдет в высший класс Линцзун, а также станет кандидатом в бессмертные ростки. Более того, такое божество духа, как Гуй Шэнчжэ, вышедшее из секты, является могущественным человеком.

Ученик Тяньцзяо был фактически проигнорирован, а что было проигнорировано, так это неизвестный духовный мастер?

Он все еще ученик горы Ад Дао, а у горы Ад Дао таких учеников уже много.

"Левая тринадцатая, дай тебе в морду, да?"

Тяньцзяо, как и Гуй Шэнчжэ, никогда бы не посмотрел на тринадцатого слева. Тринадцатый слева осмелился ослушаться, не дать Гуй Шэнцзе лицо, и перед дворцом Ланьсюэ глаза Гуй Шэнцзе стали холоднее.

Глаз призрачной песни, рожденный с призрачными зрачками, пока ты смотришь на него, ты попадешь в призрачную иллюзию.

"Хе-хе, я позабавлюсь с тобой и заставлю тебя позориться в главном зале!"

Зрачки Гуй Шенгэ быстро вращались. От этой сцены Лань Сюэгун холодно посмотрела на Цзо Тринадцатого и слегка переместила свою позицию, чтобы держаться на небольшом расстоянии от Цзо Тринадцатого, который вот-вот потеряет лицо.

Пламя, возникшее из воздуха, невидимое и волнообразное.

"Дуо Хуо?"

Лань Сюэгун выплюнула душистый аромат, голос природы, левая Шисань не могла не кивнуть.

"Хамф!"

Левая тринадцатая не смутилась. С огнем души Юньчжи, Гуйтун не мог позволить левому тринадцатому войти в иллюзию.

"Кем ты себя возомнил?"

Гуй Шэнчжэ был совершенно разгневан, и его белые ладони уже были подняты вверх.

"Это главный зал!"

13-й слева совсем не испугался, тускло посмотрел на Гуй Шэнгэ, и с одной фразой Гуй Шэнгэ

остановился.

"Какка!"

Вдалеке стоял гроб, и изнутри медленно вставали трупы. Все эти трупы почувствовали убийственную ауру призрачной песни, прежде чем спуститься в главный зал.

В этот момент из глубины медленно вышел седовласый старец. Этот старец, казалось, существовал всегда, и когда он появился, не было ничего резкого.

"Что ты делаешь?"

Второй старейшина главного зала, Бай Чонг, недовольно посмотрел на Гуй Шенгэ. Гуй Шэнчжэ фактически заставил ратушу перерабатывать труп. Даже Тяньцзяо это было слишком.

"Старейшина Бай!"

Гуй Шэнчжэ быстро отступил назад и, конечно же, узнал старейшину Бай Чонга. Старейшина Бай Чонг жил дольше, чем мастер секты, и принадлежал к уровню старого монстра в секте. Гуй Шенге никак не ожидал, что старейшина Бай Чонг появится на этом задании.

"Что случилось?"

Бай Чонг слегка посмотрел на дворец Лань Сюэ, вероятно, соглашаясь с дворцом Лань Сюэ. Вы должны знать, что такой ученик, как Лань Сюэгун, был выбран Бай Чонгом, и, конечно же, Бай Чонг верил в Лань Сюэгуна.

"Он будет сидеть здесь, этот младший сидит!"

Дворец Голубого Снега говорит правду. Хотя гора Шура Дао враждует с горой Ад Дао, дворец Лань Сюэ по-прежнему придерживается правды. Холодность дворца Лань Сюэ кажется врожденной.

"Так ли это?"

Бай Чонг снова недоволен, - просто сделать это ради места?

Гуй Шэнчжэ ухмыльнулся и глубокомысленно посмотрел на Цзо Шисаня, надеясь, что Цзо Шисань все же поймет, что с ним несравнимо.

Жаль, что тринадцать слева вообще не сдвинулись с места, и даже сидели невинно, слабо улыбаясь старейшине Бай Чонгу.

"Первый пришел первым!"

Тринадцатый слева не шелохнулся, и Гуй Шэнгу пришлось сесть сбоку, как раз на такую удачу.

Другие ученики еще не пришли, и в зале постепенно стихло.

Лань Сюэгун не любил больше говорить, а Бай Чонг слегка сузил глаза, как старый монах.

Тринадцатый слева тоже молчал, в любом случае, он просто игнорировал Гуй Шенгэ, но не сводил глаз с Лань Сюэгуна.

"На что ты смотришь?"

Взяв палочку благовоний, Лань Сюэгун наконец не выдержал.

Бай Чонг тоже открыл глаза, он не ожидал, что Лань Сюэгун разозлится. Похоже, что этот ученик Ада Даошаня действительно хочет разозлить Лань Сюэгун.

"Сестра, меня зовут Цзо Шиши!"

Тринадцатый слева был серьезен, и он протянул руку Лань Сюэгуну. Таков был этикет Тринадцатого слева.

"Самонадеянно!"

Гуй Шэнчжэ уже не мог сдержаться. На глазах у старейшин и его самого тринадцатый слева приставал к Лань Сюэгуну.

Лань Сюэгун тоже был зол, его глаза, как драгоценный камень, источали ауру меча, что означало Шура.

"Хаха, недоразумение!"

Левому тринадцатому очень нравится смотреть на Лань Сюэгуна. В Лан Сюэгуне тринадцатый левша всегда чувствует дыхание предыдущей жизни. Они все были двумя жизнями, и тринадцатый слева очень хотел узнать Лань Сюэгуна.

"Старейшина, как такой человек может отправиться в Шэньцзян!"

"Шэньцзян?"

Глаза тринадцатого слева загорелись, он не ожидал, что эта миссия отправится в отдаленный Десятитысячник Шэньцзян.

"Для выбора секты, каждая вершина должна послать учеников!"

"Но уровень духовного мастера, фактически вне клана?"

"Должен ли Лянь Чаоюй выходить?"

Бай Чонг посмотрел на Гуй Шэнчжэ, и в то же время посмотрел на Лань Сюэгуна. Лань Сюэгун тоже кивнул, Лянь Чаоюй был проблемным, очень проблемным.

Между Лан Сюэгуном и Лянь Чаоюй была вражда, никто не принимал друг друга, а когда они были вместе, это было рукоприкладство.

"Хамф!"

Гуй Шэнчжэ снова отступил назад и не мог говорить в этот день. Каждый Даофэн должен посылать учеников. У адского даофэна два ученика - Лянь Чаоюй или тринадцатый слева.

Нечего говорить.

"Он просто тащит бутылку с маслом!"

Гуй Шэнчжэ снова принизил Цзо Тринадцатого, на этот раз Лань Сюэгун тоже кивнул.

Тринадцатый слева тоже был подавлен. Он не подружился с этим дворцом Лань Сюэ, но дворец Лань Сюэ смотрел на него свысока. Это уже слишком.

В этот момент снаружи главного зала раздались шаги.

"Иду!"

Тринадцатому слева тоже было любопытно посмотреть, кто пришел. По дороге к гробу с улыбкой подошел высокий мужчина в белом халате.

"Хаха, сестра Лань, добрый брат Гуй Шенгэ!"

Перед всеми появился ученик Шэндаошаньского Линцзюня, Лонг Чжан.

Лонг Чжан совсем не был похож на ученика Секты Трупного Дао, его лицо было румяным, а внешность великолепной.

Однако Зуо Тринадцатый увидел и понял, что у Длинного Чжана один за другим были спрятаны тазы, и родился он в таком месте, как Даошань. Если бы один вышел наружу, его нельзя было бы считать за одного человека, а следовало бы считать за корпус.

"Хаха, босс, вот и я!"

Как раз в тот момент, когда тринадцатый слева наблюдал за битвой драконов, к нему подбежала темная фигура.

"Маленький черный толстяк!"

Тринадцатый слева тоже засмеялся и подошел, чтобы обнять Фан Яня, отчего Фан Янь быстро уклонился.

Гора Ледао, Фан Янь также появился в главном зале. А позади всех, в главном зале, снова молча вышел старик.

Старик выглядел подавленным, на его лице не было ни следа плоти, словно засохшие кости.

От серого халата на его теле пахло пылью, а бледное тело напоминало березовую кожу.

"Младший Сень!"

Бай Чонг поднял руку к Младшему Сену, и увидел, как Младший Сен молча идет впереди всех, хрипло произнося: "Это задание, этот старейшина сопровождает вас".

"Ву Юань выходи!"

Позади старейшины Сена вышел худой мужчина. Этот человек был похож на Человека-Скелета, Ву Юаня, ученика Главного Зала Тяньшань.

Пожалуйста, соберите: (wuxiax.com) Роман о первом зомби - самое быстрое литературное обновление.

http://tl.rulate.ru/book/81545/2565075